

ФАКТ: пьесе Юрия Мирошниченко «Зверь-Машка» посчастливилось стать первой премьерой нового театрального сезона.

ВОПРОС: как угораздило театр «Современник II» превратить столь знаменательное событие в самый настоящий балаган?

К ОТВЕТУ — художественного руководителя театра.

ЧЕСТЬ ИМЕЮ КЛАНЯТЬСЯ

Как вы думаете, что происходит в деревне, когда в первое воскресенье зимы всем миром режут свиней? Самый настоящий балаган. Тем более что одного из «резателей» свинья по кличке Машка съела. А односельчане, обсудив это событие всесторонне, решили, что съеден он был в общем-то справедливо. Но свинью убили. Вот почему наш спектакль сделан в жанре «трагического балагана». Играть его серьезно, извините, не получилось — уж очень смешно. Мы смеялись, еще читая пьесу. Потом веселились, когда режиссер Петя Кротенко принес эскизы декораций и костюмов. И страшно рады, что наше настроение передалось зрителям. Первые отклики обнадеживают. Одни сравнивают спектакль с ожившим прилавком «Датского мира», другие, наделенные меньшей фантазией, но большим жизненным опытом, — с сумасшедшим домом.

Можно бы сделать спектакль еще острее. Развенчать, например, девиз: «Свиней рубят — щепки летят» или раскрыть в Машкином свинстве почерк противников перестройки. В прошлом сезоне передовые театральные умы беспокоились по поводу отставания театра от «большой прессы». Но нас, по молодости лет, это не пугает. По-моему, прошлогодняя театральная действительность оказалась скучноватой по другой причине — по той, что она была не вполне театральной, растерявшей за более важными делами вкус к лицедейству, чудесам, шутовству. Впрочем, не пристало мне учить других, пока что все поучают «Современник II». «Седьмой подвиг Геракла», например, весь год отчитывали за легкомысленность трактовки времен застоя. А публика вот уже больше 150 спектаклей нам эту легкомысленность охотно прощает. Так что к новым упрекам новая премьера готова. Вольное обращение с текстом? Непочтительность к авторитетным мнениям? Насмешка над зрительскими привычками? Возможно. Мы не спорим. Мы почтительно кланяемся. А потом спускаемся в зал и аплодирующим особенно громко дарим конфетки.

Михаил ЕФРЕМОВ.